

нялся“). В песне о возвращении Филарета Никитича — несколько постоянных эпитетов, но позднего происхождения или вошедших из книжной литературы: „ко сильному царству Московскому“, „из славного града каменной Москвы“, „чесных молебнов“, „чада милого“ и старый эпитет „красное солнце“. В исторической песне о набеге крымского хана постоянных эпитетов также мало: „сильное царство Московское“, „каменна Москва“, „белы шатры“, другие эпитеты к числу постоянных не относятся: „сильная туча“, „сильные громы“, „Рязань старая“, „со цела ума“, „свет добры дни — батюшка“, „не по знамени не по черному“.

В большой по объему песне (97 стихов) о Григории Отрепьеве почти совсем нет постоянных эпитетов. Можно назвать только „сабля вострая“, „громким голосом“, „саян красна золота“, „шуба соболиная“, „каменна Москва“, „проклята Литва“, „сильно царство Московское“, „чудны кресты“, „тестя любимого“, „велик тяжкий грех“, „дитя рожденое“, „глупые бояре неразумные“, „цари благоверные, благочестивые“, „спас милостивый“. Большая часть этих эпитетов имеет особый характер и входит в историческую песню потому, что тема развивается на противопоставлении „еретичества“ Отрепьева православному царству Московскому. Все другие прилагательные-определения выступают в качестве уточняющих, выделяющих предмет из ряда ему подобных, а в некоторых случаях образуют вместе с существительными новое понятие:

Варите вы *яству скоромную и посную,*
скоромную еству — гуси лебеди!
а посную еству — рыбу белую...¹
 и тут же бояра домышлялися,
 и думны дияки догадалися...²

Несомненно, 8 эпических произведений, сохранившихся в записях XVII в., не могут дать полной картины употребления прилагательных-определений в качестве эпитетов в устном эпосе этой эпохи, но вместе с дополнительным материалом XVII в. (лирические песни, заговоры, произведения, опирающиеся на устную традицию: Повесть о Горе злочасти и некоторые другие) они показывают эту картину в ее основных, характерных чертах: 1) почти все сочетания „постоянных эпитетов“ с существительными, которые мы находим в записях XVIII и позднее — XIX—XX вв., известны и в XVII в., но 2) степень постоянства и обязательность сочетания в XVII в. совершенно иная по отношению ко многим эпитетам, чем в поздние эпохи; 3) эпитеты сопровождают те существительные, которые служат раскрытию темы произведения, поэтому эпитеты несут большую тематическую нагрузку; 4) как эпитеты, так и другие прилагательные-определения (за немногими исключениями для эпитетов) указывают всегда конкретный, живой признак предмета.

¹ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 7, Приложения. М., 1868, стр. 64.

² Там же, стр. 64.